

БИБЛЕИСТИКА

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ГИПОТЕЗА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПЯТИКНИЖИЯ В ТРУДАХ ЭРХАРДА БЛЮМА*

Илья Александрович Хангиреев

начальник научно-административного отдела богословского
факультета ПСТГУ
127051, Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1
khangireev.ilya@gmail.com

Для цитирования: Хангиреев И. А. Документальная гипотеза происхождения Пятикнижия в трудах Эрхарда Блюма // Богословский вестник. 2021. № 3 (42). С. 17–36. DOI: 10.31802/GB.2021.3.41.001

Аннотация

УДК 27-277

В статье рассмотрены труды современного немецкого библеиста Эрхарда Блюма о документальной гипотезе появления Пятикнижия, до сих пор доминирующей в западной библеистике. В начале статьи дана краткая история этой гипотезы, затем по трудам Блюма изложено её нынешнее состояние, проблемы и перспективы. Далее рассмотрены рассуждения Блюма о проблемах лингвистической датировки библейского текста, очень важной для документальной гипотезы. В конце статьи автор на основании работ Блюма делает выводы о современной критике документальной гипотезы. Автор считает, что история и современное состояние данной гипотезы наглядно показывают её спорность и хаотичность выводов.

Ключевые слова: библеистика, библейская критика, документальная гипотеза, Эрхард Блюм, Элохист, Яхвист, священнический кодекс, девтерономическая история, лингвистическая датировка.

* Статья подготовлена в рамках научного проекта «Документальная гипотеза в контексте современных теорий происхождения Пятикнижия», поддерживаемого Фондом развития ПСТГУ.

Эрхард Блюм — один из ведущих современных библеистов. Он родился в 1950 г. в Цвайбрюкене, изучал библеистику на факультете евангелического богословия в университете Гейдельберга, также учился в Еврейском университете Иерусалима. Обе диссертации, называемые в германской академической традиции Promotion и Habilitation, были защищены в Гейдельберге, где он преподавал до 1988 г. В 1989–2000 гг. профессор Э. Блюм был заведующим кафедрой библеистики в университете Аугсбурга, в 2000–2018 гг. занимал должность профессора факультета евангелического богословия в Тюбингене. С 2018 г. пребывает на пенсии.

Э. Блюм известен прежде всего как исследователь Пятикнижия и исторических книг Ветхого Завета. Нас в данном случае интересуют его труды по Пятикнижию, в которых он, в частности, стремился осмыслить историю развития и современные перспективы документальной гипотезы происхождения Пятикнижия, а также его оценка возможностей лингвистической датировки библейских текстов — очень актуальной темы в современной библеистике (и гебраистике как смежной дисциплине). Сразу следует отметить, что профессор Э. Блюм на текущий момент является не каким-либо «классиком» библеистики, а, в общем-то, обычным современным учёным, поэтому каких-либо исследований его творчества нам найти не удалось, что вполне естественно, и наше исследование базируется фактически только на самих его работах.

1. Документальная гипотеза происхождения Пятикнижия

В первую очередь надо пояснить, что имеется в виду под документальной гипотезой происхождения Пятикнижия. Эта гипотеза утверждает, что Пятикнижие не было написано целиком / почти целиком пророком Моисеем (как традиционно говорилось в иудейской и христианской традициях), но состоит из нескольких слоёв, написанных в разное время разными авторами (или коллективами авторов), которые затем были объединены в ныне существующий вид позднейшим(и) редактором(-ами).

1.1. Старая документальная гипотеза

Она возникла как одна из попыток объяснить происхождение Пятикнижия рациональными методами. Ещё у некоторых средневековых еврейских авторов, в первую очередь у Авраама ибн Эзры, возникали сомнения в его цельности. Серьёзно этим вопросом занялись только в XVIII в. немецкий богослов Х. Б. Виттер (1683–1715)¹ и французский врач Ж. Астрюк (1684–1766)². Они работали независимо друг от друга, но пришли к общему выводу о двух источниках Книги Бытия, которые были названы Элохистом и Яхвистом в соответствии с именами Бога, использованными в этих источниках (в русском синодальном переводе им соответствуют именованья «Бог» и «Господь»). В научной литературе эти источники обычно обозначаются буквами E и J. Далее, И. Эйхгорн (1752–1827)³ выделил ещё один источник, который назвал священническим кодексом (нем. Priestercodex), обычно обозначаемым латинской буквой P. Этот этап развития традиционно называется *старой документальной гипотезой*. В XIX в. она стала ещё активнее развиваться. Серьёзный вклад в неё внёс В. де Ветте (1780–1849)⁴, выделив Второзаконие в качестве отдельного источника и обозначив его как D⁵.

1.2. Классическая документальная гипотеза

Создателем *классической документальной гипотезы* является Ю. Велльгаузен (1844–1918), изложивший её основы в книге «Введение в историю Израиля», то есть фактически утвердивший упомянутые четыре источника и датировавший их следующим образом: Яхвист — ок. 950 г. до Р. Х., Элохист — ок. 800 г. до Р. Х., Второзаконие — ок. VII в. до Р. Х., Священнический кодекс — ок. 550 г. до Р. Х.⁶. Однако уже его самый известный ученик Г. Гункель выбрал несколько другой подход к изучению

- 1 См.: *Witter H. B. Jura Israelitarum in Palestinam terram Chananaeam; Commentatione in Genesin. Hildesiae, 1711.*
- 2 См.: *Astruc J. Conjectures sur les memoires originaux dont il paroît que Moÿse s'est servi pour composer le livre de la Genese. Bruxelles, 1753.*
- 3 *Eichhorn J. G. Einleitung in das Alte Testament. Leipzig, 1780–1783. Bd. 1–5.*
- 4 См.: *Wette W. L. de. Die Schriften des Alten Testaments. Heidelberg, 1809. Bd. 1.*
- 5 Более подробно о истории документальной гипотезы можно прочитать в данной статье: *Скобелев М. А. Происхождение Пятикнижия: традиция и документальная гипотеза // БВ. 2019. № 1 (32). С. 39–51.*
- 6 *Wellhausen J. Prolegomena zur Geschichte Israels. Berlin, 1883. Рус. пер.: Велльгаузен Ю. Введение в историю Израиля. СПб., 1909.*

Пятикнижия, связанный с исследованием фольклористики⁷. В середине XX в. ключевыми фигурами в истории документальной гипотезы были А. Альт и его ученики М. Нот⁸ и Г. фон Рад⁹.

Только немногие крупные библеисты оказались способны критически осмыслить суть данной гипотезы. Наверное, самым ярким из них был еврейско-итальянский учёный У. Кассуто¹⁰.

1.3. Современные направления документальной гипотезы

Далее мы постараемся изложить основные *современные направления* документальной гипотезы в том виде, в каком их понимает профессор Э. Блум в некоторых из своих работ¹¹.

1.3.1. Гипотеза девтерономической истории и «Девятикнижие»

В первую очередь, он отмечает, что в 1970-е гг. произошла «дестабилизация фундаментального консенсуса» по документальной гипотезе. До этого момента, по мнению автора, с середины XX в. получила широкое распространение гипотеза девтерономической истории (deuteronomische Geschichte) М. Нота, согласно которой Пятикнижие и исторические книги Библии можно фактически разделить на два источника: Четверокнижие (Tetrateuch) (от Бытия до Чисел) и девтерономическую историю, которая была написана одним автором в VI в. до Р. Х. и простирается от Второзакония до последней Книги Царств.

- 7 Сходство и различие подходов Ю. Велльгаузена и Г. Гункеля изложено в статье: *Скобелев М. А., Хангиреев И. А.* Юлиус Велльгаузен и Герман Гункель: методология библейского исследования // БВ. 2019. № 2 (33). С. 17–37.
- 8 Взгляды М. Нота на происхождения Пятикнижия исследованы в данной статье: *Лаврентьев А. В.* Наследие Мартина Нота в рамках текстологических и литературно-критических исследований Пятикнижия // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2020. Вып. 89. С. 29–47.
- 9 Воззрения Г. фон Рада касательно документальной гипотезы исследованы в нашей статье: Документальная гипотеза происхождения Пятикнижия в творчестве Герхарда фон Рада // БВ. 2020. № 3 (38). С. 47–70.
- 10 Критика документальной гипотезы со стороны У. Кассуто подробно разобрана в статье: *Фридман И.* Умберто Кассуто как критик документальной гипотезы происхождения Пятикнижия // БВ. 2019. № 4 (35). С. 17–37.
- 11 *Blum E.* Pentateuch – Hexateuch – Enneateuch? Or: How Can One Recognize a Literary Work in the Hebrew Bible? // SBL – Ancient Israel and Its Literature. 2011. Vol. 8. P. 43–71; *Blum E.* Die Entstehungsgeschichte der Mosetora. Fragestellungen und Tendenzen der neueren Forschung // ZPT. 2015. Bd. 2. S. 163–178.

Общую совокупность этих книг иногда называют Девятикнижием (Enneateuch) (учитывая, что в еврейской Библии четыре книги Царств считаются за две)¹². Следствием этого было, в частности, то, что исследователи стали достаточно мало уделять внимания таким источникам Пятикнижия, как «Яхвист» и «Элохист».

И именно в 1970-е гг. исследователи Дж. Ван Сетерс, Р. Рендторфф¹³ и Х. Шмид обратили внимание на эти «забытые» источники. Дж. Ван Сетерс перенёс датировку Яхвиста на время вавилонского плена и отрицал Элохиста как самостоятельный источник, что кардинально противоречило классической документальной гипотезе. Х. Шмид занимался историей предания Яхвиста и также придерживался его поздней датировки. Кроме того, он воспринимал Девятикнижие как редакционное единство. Р. Рендторфф интересовался скорее не вопросом датировки, а составными частями Пятикнижия и воспринимал их как отдельные произведения независимого происхождения.

1. 3. 2. «Шестикнижие» и гипотеза круга источников

Э. Блюм вынужден констатировать, что «даже во время расцвета документальной гипотезы едва ли два экзегета могли бы полностью совпасть друг с другом в конкретном анализе так называемых “древних источников”»¹⁴. И тем более маловероятно это стало сейчас. Автор выделяет три основных популярных в современной историографии подхода к Элохисту и Яхвисту:

- 1) «Переформулировки или мутации» (Reformulierungen/Mutationen) раннего Яхвиста. Здесь речь идёт обычно о развитии древнего источника, который точно датируется периодом до появления священнического кодекса. Это направление развивают главным образом Дж. Ван Сетерс и Э. Центер. Дж. Ван Сетерс относит Яхвиста к эпохе вавилонского плена,

12 1) Бытие, 2) Исход, 3) Левит, 4) Числа, 5) Второзаконие, 6) Иисус Навин, 7) Судьи, 8) книги Самуила (1–2 книги Царств в нашей традиции), 9) Книги Царств (3–4 книги Царств в нашей традиции).

13 О точке зрения Р. Рендторффа на происхождение Пятикнижия можно подробнее прочитать в следующей статье: *Лаврентьев А. В.* Критика Документальной гипотезы и проблема происхождения Пятикнижия в теоретических разработках Рольфа Рендторффа // БХД. 2020. Т. 4. С. 118–137.

14 *Blum E.* Die Entstehungsgeschichte der Mosestora. Fragestellungen und Tendenzen der neueren Forschung // ZPT. 2015. Bd. 2. S. 165.

а Э. Ценгер датирует этот источник временем *незадолго до плена*. В последнем случае он становится частью Шестикнижия, которое постепенно включало в себя несколько тематических блоков (сотворение мира в Быт. 2, историю патриархов, исход из Египта, рассказ о Валааме и историю завоевания Земли Обетованной). Это отличает данную гипотезу от классических представлений о Яхвисте как существовавшем долгое время в качестве отдельного цельного источника. Кроме того, согласно этой гипотезе, в Шестикнижии остались некоторые «смычные тексты», которые рассматриваются как поздние вставки, связующие разные отрывки: Быт. 15 (завет с Авраамом), Исх. 34 (дарование вторых скрижалей Моисею) и Ис. Нав. 24 (заключение книги и всего Шестикнижия).

- 2) Модель редакционно-исторического преемства. Её сторонники стараются постепенно выделять и снимать более поздние слои текста и таким образом добраться до его ранних стадий. Главной предпосылкой гипотезы является то, что поздние редакторы не изменяли текст предшественников, а просто дополняли его. Эту гипотезу разработал К. Левин в 1993 г.¹⁵ Он понимал Яхвиста как редактора эпохи плена, в основном дополнившего текст Бытия, а прочие книги почти не изменившего. Также он включал в Яхвиста многие фрагменты тех частей, которые традиционно приписывались Элохисту. Его последователь Р. Кратц¹⁶ выделяет два основных текстовых слоя: яхвистскую историю сотворения мира, патриархов (см.: Быт. 2–35) и повествование об исходе (см.: от Исх. 2 до Ис. Нав. 12). Эти два слоя сначала были «легендами о происхождении Израиля» в период с 720 г. (уничтожение Израильского царства) до 587 г. (конец Иудейского царства). Кроме того, существовали отдельные предания о патриархах, в основном на севере. В итоге, после добавления Элохиста и рассказа об истории завоевания Палестины в книге Иисуса Навина образовалось Шестикнижие. Таким образом, мы видим отказ от гипотезы М. Нота и возврат к концепции Шестикнижия Г. фон Рада и других.

15 Levin C. Der Jahwist. Göttingen, 1993.

16 Kratz R. G. Die Komposition der erzählenden Bücher des Alten Testaments. Göttingen, 2000.

- 3) Гипотеза круга источников. Данная гипотеза была впервые разработана Х. Доннером в 1976 г.¹⁷ Её сторонники говорят не о слоях источников или редакций, но о самостоятельных кругах источников. В принципе, это отчасти похоже на возвращение к гипотезе Г. Гункеля о циклах саг в Книге Бытия. Самым ярким кругом источников они считают историю Иосифа (см.: Быт. 37; 39–47; 50), которая больше всего похожа на изначально независимое произведение. Таким же отдельным источником можно считать истории Исхода (см.: Исх. 1–14) и Валаама (см.: Чис. 22–24).

Несмотря на явные разногласия, Э. Блюм выделяет тенденцию, общую как в этих современных теориях, так и в классической документальной гипотезе: независимость историй в Книгах Бытия и Исхода от священнического кодекса.

2. «Пятикнижие» в иудейской традиции

В разных работах профессора Э. Блюма присутствует важная мысль: несмотря на всю притягательность теорий Шестикнижия и Девятикнижия, Пятикнижие в еврейской традиции всегда отделяется от прочих книг. И эта тенденция прослеживается, как минимум, с эллинистического времени: уже в прологе к Книге Сираха различаются «Закон и Пророки», то есть даже книга Иисуса Навина, которую современные исследователи предпочитают видеть непосредственным продолжением Второзакония, всегда причислялась к ранним Пророкам. Главную причину этого Блюм видит в личности Моисея, смерть которого завершает Второзаконие и который скрепляет собой всё Пятикнижие.

Ещё один сторонник концепции Девятикнижия Э. Аурелиус¹⁸ выделяет два текста: Исх. 19, 3–8 и 4 Цар. 18, 11–12, свидетельствующих, по его мнению, о цельности всего цикла Девятикнижия. В первом Бог говорит накануне дарования законодательства:

«Если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов».

17 *Donner H.* Die literarische Gestalt der alttestamentlichen Josephsgeschichte. Heidelberg, 1976.

18 *Aurelius E.* Zukunft jenseits des Gerichts: Eine redaktionelle Studie zum Enneateuch. Berlin; New York, 2003. (BZAW; Bd. 319).

Во втором тексте, написанном уже после разрушения Израильского царства, библейский автор отмечает:

«И переселил царь Ассирийский Израильтян в Ассирию... за то, что они не слушали гласа Господа».

То есть, по мнению Э. Аурелиуса, упоминание завета и гласа Бога в обоих случаях ясно говорит о единстве всего повествования и, как минимум, эти два отрывка были написаны одним автором. Впрочем, Э. Блюм считает такой вывод слишком поспешным, что нам также кажется справедливым¹⁹.

3. Девтерономическая история и гипотеза временных слоёв

Что касается девтерономической истории в концепции М. Нота, то профессор Э. Блюм полагает, что на самом деле в этих текстах было больше поздних вставок, чем считал М. Нот. Например, отрывок про Раав в Ис. Нав. 2 и соответствующие места в Ис. Нав. 3–7 появились в после пленный период²⁰, а в 3–4 Книгах Царств были многочисленные дополнения под авторством пророков, например история о Навуфее в 3 Цар. 21. В общей сложности он насчитывает около 30 процентов текста девтерономической истории, написанной не изначальными авторами, а поздними пророками. Весь комплекс девтерономической истории Блюм делит на четыре временных слоя: 1) текст от 1 Цар. 1 до 4 Цар. 23 был написан при царе Иосии; 2) окончательная обработка этих четырёх книг произошла во время вавилонского плена; 3) добавление блока от Исхода до Иисуса Навина — после пленный период; 4) добавление Книги Бытия — уже после включения священнического кодекса. С богословской точки зрения первый и второй слой он называет монархическими, третий — монархическим, а четвёртый — монотеистическим. Пояснений к этому автор не даёт, но скорее всего имелось в виду то, что сначала Яхве почитался *наряду* с другими богами, затем — только Он *один из сонма* разных богов и только потом появился чистый монотеизм. Автора/редактора священнического кодекса Э. Блюм в другом месте считает главным связующим трёх основных блоков Пятикнижия: изначальной истории (см.: Быт.

19 *Blum E. Pentateuch – Hexateuch – Enneateuch? Or: How Can One Recognize a Literary Work in the Hebrew Bible? // SBL – Ancient Israel and Its Literature. 2011. Vol. 8. P. 52.*

20 *Blum E. Das exilische deuteronomistische Geschichtswerk // ÖBS. 2011. Bd. 39. S. 270–271.* К сожалению, данный тезис автор никак не объясняет.

1–11), историй патриархов (см.: Быт. 12–50) и повествования об Исходе («the primeval history, the narratives of patriarchs, and the exodus narrative»)²¹.

Что касается датировки Священнического кодекса, профессор Э. Блюм датирует его в целом около 500 г. до Р. Х. Однако он признает, что в этом источнике содержатся отдельные, явно более ранние элементы. При этом авторами данного источника были хорошо образованные священники, которые старались соблюдать нормы классического языка, хотя в то же время там есть и признаки позднего языка²².

4. Лингвистическая датировка текста в современной библеистике

Э. Блюм также занимался таким важным направлением для современной библеистики, как лингвистическая датировка текста²³. В первую очередь, он отмечает, что в этом вопросе часто возникает проблема герменевтического круга. В данном случае она заключается в следующем: некоторые библейские книги (например, Паралипоменон) получают датировку, исходя из их литературно-исторических особенностей, при этом субъективные мнения исследователей часто играют большую роль. Затем эта датировка используется для сравнительной, в том числе лингвистической, датировки уже других книг, считающихся более ранними. Далее, иногда бывает так, что полученная таким образом лингвистическая датировка используется для обоснования поздней датировки тех же Книг Паралипоменон.

К теме нашей статьи эта проблема имеет непосредственное отношение хотя бы потому, что, как признаёт Э. Блюм, иногда субъективные мнения сторонников документальной гипотезы влияют на касающиеся лингвистической датировки выводы тех исследователей, которые не критично воспринимают эти мнения, потому что не являются специалистами по Пятикнижию. Например, известный исследователь книги Иезекииля

21 *Blum E. The Literary Connection Between the Books of Genesis and Exodus and the End of the Book of Joshua // SBL Symposium Series. 2006. Vol. 34. P. 106.*

22 *Blum E. Noch einmal: das literargeschichtliche Profil der P-Überlieferung // VWGTh. 2015. Bd. 40. S. 32–64.*

23 *Blum E. The Linguistic Dating of Biblical Texts. An Approach with Methodological Limitations // The Formation of Pentateuch. Bridging the Academic Cultures of Europe, Israel, and North America / ed. J. C. Gertz et al. Tübingen, 2016. P. 303–325.*

А. Гурвиц в своих трудах²⁴ опирался на допленную датировку священнического кодекса и на датировку Второзакония как цельного произведения, что признаётся далеко не всеми исследователями Пятикнижия. Таким образом, в исследованиях, формально мало связанных с Пятикнижием, часто можно встретить влияние субъективных мнений других учёных (занимавшихся Пятикнижием), не осознаваемых самими авторами.

4. 1. Проф. Э. Блюм о лингвистической типологии и исторической хронологии

Э. Блюм делает три важных вывода: 1) нет чёткого соответствия между лингвистической типологией (т. е. распределением текстов по языковым признакам) и исторической хронологией библейских книг; 2) диахроническое отношение между текстами различной лингвистической типологии не может быть определено только лингвистическими методами; 3) любая лингвистическая датировка библейского текста неизбежна будет основана на предпосылках, следующих из литературно-исторических аргументов.

Ещё одна проблема, которую исследователи часто не замечают: если мы обсуждаем датировку того или иного древнего текста, то обязательно надо учитывать долгий процесс его переписывания и хотя бы теоретически возможного редактирования, ибо вполне возможно, что некоторые лингвистические особенности были добавлены одним из редакторов или переписчиков, а не самим автором²⁵.

4. 2. Об арамеизмах

Также существенной остаётся проблема арамеизмов, то есть элементов арамейского языка, часто встречающихся в ветхозаветных текстах. К сожалению, многие библеисты автоматически считают арамеизмы признаком позднего происхождения, хотя нельзя исключать и ранние заимствования из арамейского языка²⁶. Э. Блюм ещё говорит о статисти-

24 *Hurvitz A. Linguistic Study of the Relationship Between the Priestly Source and the Book of Ezekiel: A New Approach to an Old Problem. Paris, 1982.*

25 *Blum E. The Linguistic Dating of Biblical Texts. An Approach with Methodological Limitations. P. 309.*

26 Из отечественных исследователей на эту проблему обращает внимание, в частности, Яков Эйделькинд в книге: *Эйделькинд Я. Д. Песнь песней. Перевод и филологический комментарий к главам 1–3. М., 2015. С. 133–135.*

ческом анализе, при котором, например, какие-то слова, часто встречающиеся в поздних книгах, вначале считаются признаками позднего языка, а потом их начинают использовать для датировки других книг. Например, в библейском иврите есть, как известно, две формы личного местоимения «я»: *'nu* и *'nku*. В поздних книгах, например Паралипоменон, первая форма используется в тридцать раз чаще второй. В отрывках Пятикнижия, обычно относимых к Священническому кодексу, также первая форма встречается гораздо большее число раз. Но это можно объяснить не только поздней датировкой Священнического кодекса, но и тем, что редакторы/переписчики подражали какому-то стилю. Другими словами, такой метод сам по себе никак не может дать адекватных научных данных.

4. 3. Признаки ранних и поздних текстов

Далее, популярным остаётся аргумент отсутствия признаков позднего библейского языка в тех книгах, которые считаются ранними. Тут проблема заключается в том, например, что многие авторы поздних библейских книг и апокрифов старались подражать классическому библейскому языку. Кроме того, следует также различать две основные разновидности поздних еврейских текстов: 1) тексты бытового или официального характера, возникшие в арамейской среде; 2) сакральные тексты или созданные во внутренней религиозной среде. Понятно, что вторая категория текстов будет гораздо ближе по языковым признакам к ранним текстам, но это само по себе не будет доказательством их древности. Это можно сравнить, например, с современным русским языком в его разговорном варианте или в публицистических текстах и с современными богослужебными церковнославянскими текстами. Без сомнения, языковое сходство последних с более древними славянскими текстами никак не может говорить об их одинаковом возрасте.

4. 4. Пример комплексного лингвистического анализа Быт. 24

В качестве примера комплексного лингвистического анализа Э. Блюм предлагает рассмотреть лингвистическую датировку отрывка Быт. 24 (о женитьбе Исаака), предложенную выдающимся израильским библеистом

А. Рофэ²⁷. По мнению обоих учёных, этот текст появился только в V в. до Р. Х., примерно в то же время, что и Первая книга Ездры и Книга Неемии. В частности, выражение: «Бог неба и Бог земли», используемое в Быт. 24, 3 и Быт. 24, 7, встречается семь раз в поздних книгах (Ионы, Ездры, Неемии и Паралипоменон), а его арамейский эквивалент — двенадцать раз в книгах Даниила и Ездры и текстах из Элефантины; при этом считается, что еврейское выражение было заимствовано из арамейского. Также встречаются слова из раввинистического (то есть более позднего) языка *hgny'*, «дать пить» (24, 17), *mš't'h*, «смотреть» (24, 21), и др. А. Рофэ не ограничивается лингвистикой. Он также утверждает, что общая структура повествования (молитва — ответ Бога — благодарение) была заимствована опять же из поздних книг (Даниила, Иудифи и Товита).

По мнению Э. Блюма, другие черты ещё более явно указывают на позднее происхождение данного отрывка. Речь идёт о Быт. 24, 3–6, где Авраам запрещает рабу брать Исааку жену из дочерей хананеев и вести Исаака в Месопотамию. Э. Блюм полагает, что эта история была вставлена в общее повествование ради оправдания эндогамии, то есть браков только внутри круга соплеменников. Именно поэтому так подчёркнуты увещания Авраама к рабу. Если сопоставить их с запретом на брак с иноплеменниками в Книге Ездры, то такой вариант кажется возможным.

Кроме того, поскольку отрывок о смерти Сарры (см.: Быт. 23) традиционно относится к Священническому кодексу, Блюм считает, что этот источник уже был известен автору Быт. 24, ибо в Быт. 24, 67 упоминается смерть Сарры. Также в Быт. 24, 7 присутствует тема обетования земли, относящаяся к девтерономическому источнику, то есть он, очевидно, существовал к тому времени. Фрагмент Быт. 15 (обетование и завет с Авраамом) Э. Блюм относит к персидскому периоду, поскольку этот отрывок, по его мнению, зависит от более древних 22 и 26 глав (жертвоприношение Исаака и история с Авимелехом), потому что обетования в главах 22 и 26 основаны на благочестии Авраама, а в 15 главе они даются «авансом»; при этом обетование потомства в Быт. 22, 17 Э. Блюм

27 Оригинальный труд А. Рофэ был издан на иврите, Э. Блюм использует его англ. перевод: *Rofé A. An Enquiry into the Betrothal of Rebekah (Gen. 24) // Die Hebräische Bibel und ihre zweifache Nachgeschichte: Festschrift für Rolf Rendtorff zum 65. Geburtstag / hrsg. E. Blum et al. Neukirchen-Vluyn, 1990. S. 27–39.*

считает первичным по отношению к Быт. 15, 5²⁸. Также фразеология в Быт. 15, 7 происходит из Декалога (ср.: Исх. 20, 2 и Втор. 5, 6), (касательно упоминания Ура Халдейского) из Быт. 11, 31 и отчасти из Лев. 25, 38 (оба отрывка относятся к Священническому кодексу). В свою очередь, 15-я глава Бытия служит источником вдохновения для Быт. 24. Кроме того, профессор Э. Блюм считает важным, что такая уверенность в обетовании земли указывает на возникновение исключительно в после-пленный период, когда еврейский народ уже не мог сомневаться в том, что земля Ханаана, в частности Хеврон, принадлежит ему.

Правда, при этом Э. Блюм замечает, что другой выдающийся современный библеист Ян Йоостен датирует Быт. 24 VII–VI вв. до Р. Х. из-за того, что он не видит там следов позднего языка. Но немецкий профессор далее ссылается на уже упомянутый нами довод о том, что поздние тексты могли быть стилизованы под классический язык.

В общем, нам представляется, что такой обстоятельный разбор отрывка Быт. 24 только подтверждает явную субъективность всех лингвистических и прочих аргументов датировки. Ведь все аргументы Э. Блюма можно опровергнуть с помощью им же ранее приведённых возражений, например: наличие элементов равнинистического и арамейского языка можно при желании объяснить вставками поздних переписчиков или редакторов, а литературные и богословские аргументы сами по себе весьма субъективны и имеют в основании определённые предпосылки.

Выводы

В заключение приведём некоторые общие размышления над историей и перспективами документальной гипотезы, которые появились у нас при изучении ценных обобщений Э. Блюма в сопоставлении с другими данными.

- 1) Как отмечает Э. Блюм, и как видно любому непредвзятому исследователю, документальная гипотеза в целом весьма хаотична. С одной стороны, её сторонники говорят о чётких аргументах, которые позволяют отнести тексты Пятикнижия к тому или иному источнику. С другой стороны, все её представители приводят совершенные разные аргументы, ведущие

28 Данный аргумент нам кажется весьма неубедительным и даже не совсем понятным. К сожалению, автор его не раскрывает.

к противоположным выводам. По общей логике, из этого должно следовать то, что все такие аргументы не так уж надёжны.

- 2) Как нам кажется, к документальной гипотезе никак не применим закон исключённого третьего. Имеется в виду, что иногда возникает впечатление, будто перед библеистами стоит выбор: либо придерживаться мнения, что всё Пятикнижие действительно написано Моисеем, либо придерживаться документальной гипотезы. В принципе, вполне могут быть и другие варианты гипотез происхождения Пятикнижия, не противоречащие научному подходу и церковному учению о Священном Писании.
- 3) Исходя из всех доступных источников и научных методов, вряд ли когда-либо удастся строго доказать верность документальной гипотезы либо традиционного подхода к авторству относительно происхождения Пятикнижия, поэтому любые возможные гипотезы обречены оставаться только предположениями.
- 4) Само по себе представление о существовании каких-либо источников Пятикнижия в виде документов или народных преданий не противоречит традиционным представлениям о богодухновенности Библии. По учению Православной Церкви, Писание является одной из форм Предания и было создано Церковью (в данном случае — ветхозаветной), при этом сам способ его создания и передачи богодухновенности никогда не был чётко сформулирован и тем более догматизирован, так что это остаётся открытой богословской проблемой²⁹. Суть столкновения с современной критикой заключается, по нашему мнению, в другом: многие современные библеисты *a priori* занимают рационалистическую позицию, по умолчанию отвергающую любую возможность Божественного вмешательства, и таким образом сужают круг возможных гипотез, что явно вредит научности подхода. Иначе говоря, «светский рационалистический» подход сейчас выглядит в целом более «агрессивным», чем «традиционный». При этом, в отличие от авторов-рационалистов XVIII–XIX вв. и советских исследователей, современные западные библеисты обычно не выражают такую позицию

29 См., например: Давыденков О., *прот.* Догматическое богословие. М., 2020. С. 49–54.

явно, но исходят из неё имплицитно. В отличие от них, мы рассматриваем традиционную церковную и современную рационалистическую установки как два *разных*, но по умолчанию *равных* научно-методологических подхода, которые оба могут использовать любые научные методы для исследования.

- 5) Какое место документальная гипотеза будет иметь в библейской науке будущего — покажет время. Нам, впрочем, представляется, что постепенно исследователи будут отчётливее понимать, что она останется только одной из возможных гипотез и не сможет дать надёжных ответов на вопросы происхождения Пятикнижия. С одной стороны, данная гипотеза позволила найти и обозначить в тексте Пятикнижия много трудных для истолкования мест. Некоторые из них объяснены или же могут в принципе быть истолкованы с помощью современных научных методов, а некоторые, скорее всего, навсегда останутся для нас загадкой. С другой стороны, как мы думаем, общее количество публикаций на тему этой гипотезы является явно избыточным и немного жалко, что эти исследователи не посвятили время другим, более актуальным проблемам библеистики. Это же самое можно сказать, в принципе, и о многих других спорных направлениях, например, о синоптической проблеме в области Нового Завета, о «поиске исторического Иисуса»³⁰ и др.
- 6) Что касается оценки творчества самого Э. Блюма, то его можно назвать типичным представителем современной библейской критики: с одной стороны, он придерживается светского, эволюционистского подхода к Библии³¹, с другой — способен в целом критически оценивать итоги развития документальной гипотезы и её конкретные положения. На наш взгляд, главной его заслугой (и других современных представителей документальной гипотезы) является то, что он указывает на явную связь

30 Обстоятельное исследование «поиска исторического Иисуса» присутствует в данной диссертации: *Андреев А. В.* «Поиск исторического Иисуса» как исследовательская традиция в зарубежном религиоведении: становление, методологические установки, актуальные подходы. Дисс. на соискание степени к. филос. н. М., 2019. Выводы автора об этом научном направлении в основном схожи с нашими выводами о документальной гипотезе.

31 В частности, его представление о постепенном развитии ветхозаветного монотеизма, упомянутое выше, по нашему мнению, никак не может быть принято в такой форме с позиций православной библеистики.

Пятикнижия с историческими и отчасти пророческими книгами Ветхого Завета и в то же время не забывает того, что в ветхозаветной традиции Тора всегда понималась как отдельное целое, отделяемое (за счёт личности Моисея) даже от своего непосредственного продолжения — Книги Иисуса Навина. Такая «антиномия» должна всегда учитываться всеми, кто обсуждает проблемы происхождения Пятикнижия.

- 7) Представителям традиционного христианского (или же иудейского) подхода к Священному Писанию необходимо знать и учитывать все объективные проблемы библейского текста, которые выявляются сторонниками библейской критики хотя бы для того, чтобы была возможность дать на них альтернативный ответ, а скорее даже для того, чтобы использовать их для углублённых богословских исследований Священного Писания.
- 8) Термин «Девятикнижие» представляется нам достаточно интересным, и сама идея определённой цельности Пятикнижия и исторических книг может быть ещё недостаточно исследованной. Это открывает большие перспективы как для традиционного подхода к Писанию, так и для современных критических методов.

Источники

- Astruc J.* Conjectures sur les memoires originaux dont il paroît que Moÿse s'est servi pour composer le livre de la Genese. Paris [Though Marked as Bruxelles]: Impr. de Fricx, 1753.
- Blum E.* The Literary Connection Between the Books of Genesis and Exodus and the End of the Book of Joshua // A Farewell to the Yahwist? The Composition of the Pentateuch in Recent European Interpretation / ed. T. B. Dozeman, K. Schmid. Atlanta (GA): SBL, 2006. (SBL Symposium Series; vol. 34). P. 89–106.
- Blum E.* Das exilische deuteronomistische Geschichtswerk // Das deuteronomistische Geschichtswerk / hrsg. H.-J. Stripp. Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH; Internationaler Verlag der Wissenschaften, 2011. (ÖBS; Bd. 39). S. 269–295.
- Blum E.* Pentateuch — Hexateuch — Enneateuch? Or: How Can One Recognize a Literary Work in the Hebrew Bible? // Pentateuch, Hexateuch, or Enneateuch? Identifying Literary Works in Genesis Through Kings / ed. Th. Dozeman, Th. Römer, K. Schmied. Atlanta (GA): SBL, 2011. (SBL — Ancient Israel and Its Literature; vol. 8). P. 43–71.
- Blum E.* Die Entstehungsgeschichte der Mosestora. Fragestellungen und Tendenzen der neueren Forschung // ZPT. 2015. Bd. 2. S. 163–178.

- Blum E.* Noch einmal: das literargeschichtliche Profil der P-Überlieferung // Abschied von der Priesterschrift?: Zum Stand der Pentateuchdebatte / hrsg. F. Hartenstein. Leipzig: Evangelische Verlagsanstalt, 2015. (VWGTh; Bd. 40). S. 32–64.
- Blum E.* The Linguistic Dating of Biblical Texts. An Approach with Methodological Limitations // The Formation of Pentateuch. Bridging the Academic Cultures of Europe, Israel, and North America / ed. J. C. Gertz, B. M. Levinson, D. Rom-Shiloni, K. Schmid. Tübingen: Mohr Siebeck, 2016. P. 305–325.
- Eichhorn J. G.* Einleitung in das Alte Testament. Leipzig: Weidmanns, 1780–1783. Bd. 1–3.
- Wellhausen J.* Prolegomena zur Geschichte Israels. Berlin: G. Reimer, 1883.
- Wette W. M. L. de.* Die Schriften des Alten Testaments. Heidelberg: Mohr und Zimmer, 1809. Bd. 1.
- Witter H. B.* Jura Israelitarum in Palestinam terram Chananaeam; Commentatione in Genesin. Hildesiae, 1711.
- Вельгаузен Ю.* Введение в историю Израила / пер. с нем. Н. М. Никольского. СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлих, 1909.

Литература

- Андреев А. В.* «Поиск исторического Иисуса» как исследовательская традиция в зарубежном религиоведении: становление, методологические установки, актуальные подходы. Дисс. на соискание степени к. филос. н. МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 2019.
- Давыденков О., прот.* Догматическое богословие. М.: ПСТГУ, 2020.
- Лаврентьев А. В.* Критика Документальной гипотезы и проблема происхождения Пятикнижия в теоретических разработках Рольфа Рендторффа // БХД. 2020. Т. 4. С. 118–137.
- Лаврентьев А. В.* Наследие Мартина Нота в рамках текстологических и литературно-критических исследований Пятикнижия // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2020. Вып. 89. С. 29–47.
- Скобелев М. А.* Происхождение Пятикнижия: традиция и документальная гипотеза // БВ. 2019. № 1 (32). С. 39–51.
- Скобелев М. А., Хангиреев И. А.* Юлиус Вельгаузен и Герман Гункель: методология библейского исследования // БВ. 2019. № 2 (33). С. 17–37.
- Фридман И.* Умберто Кассуто как критик документальной гипотезы происхождения Пятикнижия // БВ. 2019. № 4 (35). С. 17–37.
- Хангиреев И. А.* Документальная гипотеза происхождения Пятикнижия в творчестве Герхарда фон Рада // БВ. 2020. № 3 (38). С. 47–70.
- Эйделькинд Я. Д.* Песнь песней. Перевод и филологический комментарий к главам 1–3. М.: РГГУ, 2015.
- Aurelius E.* Zukunft jenseits des Gerichts: Eine redaktionelle Studie zum Enneateuch. Berlin, New York: De Gruyter, 2003. (BZAW; Bd. 319).
- Donner H.* Die literarische Gestalt der alttestamentlichen Josephsgeschichte. Heidelberg: Carl Winter, 1976.

- Hurvitz A. Linguistic Study of the Relationship Between the Priestly Source and the Book of Ezekiel: A New Approach to an Old Problem. Paris: Peeters Pub and Booksellers, 1982.
- Kratz R. G. Die Komposition der erzählenden Bücher des Alten Testaments. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 2000.
- Levin C. Der Jahwist. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1993. (FRLANT; Bd. 157).
- Rofé A. An Enquiry into the Betrothal of Rebekah (Gen 24) // Die Hebräische Bibel und ihre zweifache Nachgeschichte: Festschrift für Rolf Rendtorff zum 65. Geburtstag / hrsg. E. Blum et al. Neukirchen-Vluyn: Neukirchener Verl., 1990. S. 27–39.

Documentary Hypothesis of the Origin of the Pentateuch in the Works of Erhard Blum

Ilya A. Khangireev

Head of Department of Science and Academic Administration
at the Faculty of Theology at St. Tikhon's Orthodox University
6/1 Likhov per., Moscow 127051, Russian Federation
khangireev.ilya@gmail.com

For citation: Khangireev, Ilya A. "Documentary Hypothesis of the Origin of the Pentateuch in the Works of Erhard Blum". *Theological Herald*, no. 3 (42), 2021, pp. 17-36. DOI: 10.31802/GB.2021.3.41.001

Abstract. The article examines the works of the present-day German biblical scholar Erhard Blum on the history and contemporary state of the documentary hypothesis of the origin of the Pentateuch, which is still dominant in modern Western biblical studies. An introduction to the article contains a brief history of the documentary hypothesis. Further in the text, the contemporary state of the hypothesis is represented as it is described by Blum, together with his critical assessment of its problems and prospects. The author considers Blum's reasoning about the problems of linguistic dating, which is highly important for the documentary hypothesis. At the end of the work, the author makes a conclusion about the modern critical assessment of the documentary hypothesis based on the analysis of Blum's works, and applies his own interpretations. The author presumes that the history of the documentary hypothesis and its current state clearly demonstrates its being highly controversial and chaotic in its conclusions.

Keywords: Biblical studies, Biblical criticism, documentary hypothesis, Erhard Blum, Elohist, Yahwist, priestly codex, deuteronomical history, linguistic dating.

References

- Andreev A. V. (2019) "Poisk istoricheskogo Iisusa" kak issledovatel'skaja tradicija v zarubezhnom religiovedenii: stanovlenie, metodologicheskie ustanovki, aktual'nye podhody ["Search of Historical Jesus" as Research Tradition in Foreign Religious Studies: Formation,

- Methodological Directions, Actual Approaches*]. PhD diss. Moscow State University. Moscow (in Russian).
- Aurelius E. (2003) *Zukunft jenseits des Gerichts: Eine redaktionelle Studie zum Enneateuch*. Berlin; New York: De Gruyter (BZAW; 319).
- Blum E. (2006) "The Literary Connection Between the Books of Genesis and Exodus and the End of the Book of Joshua", in T. B. Dozeman, K. Schmid (eds.) *A Farewell to the Yahwist? The Composition of the Pentateuch in Recent European Interpretation*, Atlanta (GA): Society of Biblical Literature, pp. 89–106.
- Blum E. (2011) "Das exilische deuteronomistische Geschichtswerk", in H.-J. Stripp (ed.) *Das deuteronomistische Geschichtswerk*. Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH; Internationaler Verlag der Wissenschaften (ÖBS; Bd. 39), pp. 269–295.
- Blum E. (2011) "Pentateuch — Hexateuch — Enneateuch? Or: How Can One Recognize a Literary Work in the Hebrew Bible?", in Th. Dozeman, Th. Römer, K. Schmied (eds.) *Pentateuch, Hexateuch, or Enneateuch? Identifying Literary Works in Genesis Through Kings*. Leiden: Brill (SBL — Ancient Israel and Its Literature; 8), pp. 43–71.
- Blum E. (2015) "Die Entstehungsgeschichte der Mosetora. Fragestellungen und Tendenzen der neueren Forschung". *Zeitschrift für Pädagogik und Theologie*, vol. 2, pp. 163–178.
- Blum E. (2015) "Noch einmal: das literargeschichtliche Profil der P-Überlieferung", in F. Hartenstein (ed.) *Abschied von der Priesterschrift?: Zum Stand der Pentateuchdebatte*. Leipzig: Evangelische Verlagsanstalt (VWGTh; 40), pp. 32–64.
- Blum E. (2016) "The Linguistic Dating of Biblical Texts. An Approach with Methodological Limitations", in J. C. Gertz, B. M. Levinson, D. Rom-Shiloni, K. Schmid (eds.) *The Formation of Pentateuch. Bridging the Academic Cultures of Europe, Israel, and North America*. Tübingen: Mohr Siebeck, pp. 303–325.
- Davydenkov O. (2020) *Dogmaticheskoe bogoslovie [Dogmatic Theology]*. Moscow: St. Tikhon's Orthodox University Press (in Russian).
- Donner H. (1976) *Die literarische Gestalt der alttestamentlichen Josephsgeschichte*. Heidelberg: Carl Winter.
- Fridman I. (2019) "Umberto Cassuto kak kritik dokumental'noj gipotezy proishozhdenija Pjatkizhija" ["Umberto Cassuto as a Critic of the Documentary Hypothesis of the Origin of the Pentateuch"]. *Theological Herald*, no. 4 (35), pp. 17–37 (in Russian).
- Hangireev I. A. (2020) "Dokumental'naja gipoteza proishozhdenija Pjatkizhija v tvorcestve Gerharda fon Rada" ["The Documentary Hypothesis of the Origin of the Pentateuch in the Works of Gerhard von Rad"]. *Theological Herald*, no. 3 (38), pp. 47–70 (in Russian).
- Hurvitz A. (1982) *Linguistic Study of the Relationship Between the Priestly Source and the Book of Ezekiel: A New Approach to an Old Problem*. Paris: Peeters Pub and Booksellers.
- Eidelkind Ya. D. (2015) *Pesn' pesnej. Perevod i filologicheskij kommentarij k glavam 1–3 [Song of Songs. Translation and Philological Commentary to Chapters 1–3]*. Moscow: Russian State University for the Humanities (in Russian).
- Kratz R. G. (2000) *Die Komposition der erzählenden Bücher des Alten Testaments*. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht.

- Lavrentiev A. V. (2020) “Nasledie Martina Nota v ramkah tekstologicheskikh i literaturno-kriticheskikh issledovanij Pjaticnizhija” [“Martin Not’s Heritage in the Context of Textological and Literary-Critical Studies of the Pentateuch”]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya I: Bogoslovie. Filosofija. Religiovedenie*, no. 89, pp. 29–47 (in Russian).
- Levin C. (1993) *Der Jahwist*. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht (FRLANT; 157).
- Rofé A. (1990) “An Enquiry into the Betrothal of Rebekah (Gen 24)”, in E. Blum (ed.) *Die Hebräische Bibel und ihre zweifache Nachgeschichte: Festschrift für Rolf Rendtorff zum 65. Geburtstag*. Neukirchen-Vluyn: Neukirchener Verl., pp. 27–39.
- Skobelev M. A. (2019) “Proishozhdenie Pjaticnizhija: tradicija i dokumental'naja gipoteza” [“Origin of the Pentateuch: Tradition and the Documentary Hypothesis”]. *Theological Herald*, no. 1 (32), pp. 39–51 (in Russian).
- Skobelev M. A., Hangireev I. A. (2019) “Julius Vell'gauzen i German Gunkel': metodologija biblejskogo issledovanija” [“Julius Wellhausen and Hermann Gunkel: a Methodology of the Bible Research”]. *Theological Herald*, no. 2 (33), pp. 17–37 (in Russian).